

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром добыча Ноябрьск» Игорь Крутиков

СОХРАНЯЯ ИСТОРИЮ, СТРЕМИМСЯ В БУДУЩЕЕ

БЕСЕДУЕТ > Елена Алексина

ФОТО > ООО «Газпром добыча Ноябрьск»

История

– Игорь Викторович, в этом году предприятие празднует 40-летний юбилей. Каковы, на ваш взгляд, главные итоги этих десятилетий?

– За эти годы мы полностью обустроили юг ЯНАО, охватив практически все месторождения природного газа в этом регионе. На первых порах задачей предприятия было начать добычу газа на Вынгапуре. Затем были вовлечены в разработку месторождения по собственным лицензиям, налажена работа по оказанию операторских услуг. В итоге мы заняли свою нишу и сегодня являемся крупным газодобывающим предприятием на юге округа, чувствуя себя максимально уверенно и являясь надежным партнером по газовому бизнесу. И это, я считаю, основной итог работы в течение 40 лет.

– Как прошло становление предприятия?

– После пуска Вынгапура был период наращивания производственной мощности и осознания того, что нам есть где применить полученный опыт. Несмотря на трудности, которые переживала страна в 1990-е, были запущены Комсомольский, Западно-Таркосалинский и Губкинский газовые промыслы.

– Скажите, какой из промыслов было труднее всего строить?

– Сложнее, чем Вынгапур, считаю, ничего уже не было. Это было время, когда ни строители, ни газодобывчики не обладали тем набором технологий, которые есть сейчас, и даже тем, который уже был в 1990-е. Не будет преувеличением сказать, что Вынгапур строили

Ямал по-прежнему является надежной базой и будет оставаться таковой еще долгое время. Здесь хватит газа и нам, и новому, молодому поколению

практически голыми руками. Причем промысел был построен в кратчайшие сроки. А если учесть, что край в целом был еще не освоен, полностью отсутствовала инфраструктура, то приходит понимание: строительство Вынгапура было героическим событием в истории нашего предприятия.

Я нисколько не умаляю самоотдачи и героизма тех, кто возводил последующие промыслы. Но они уже основывались на каком-то базисе – за плечами был Вынгапур. Поэтому, несмотря на безденежье и прочие проблемы, им все-таки было легче.

Надо сказать, что многое решают кадры. Наши специалисты, которые впоследствии участвовали в пуске новых промыслов, были выходцами с Вынгапура, у них уже был опыт. А на Вынгапуре, по словам Виктора Кононова и Михаила Гальковича, набирали людей молодых и зеленых, обучая их прямо на месте. А это всегда сложно. Когда у тебя уже есть готовые специалисты, это несколько облегчает задачу. Поэтому Комсомолку, имея опыт работы на Вынгапуре, было легче запускать. А Западку – еще легче.

– Можем ли мы сегодня говорить о том, что ЯНАО по-прежнему остается базовой площадкой предприятия, или акцент сместился на Восток?

– Да, этот регион по-прежнему является надежной базой и будет оставаться таковой еще долгое время. Здесь хватает газа и нам, и новому, молодому поколению. Здесь еще достаточно запасов, чтобы мы с ними работали, поэтому да, ЯНАО – это наш надежный тыл.

Чаянда

– А насколько корректно сравнение нынешнего освоения Чаяндинского месторождения в Якутии и периода покорения Вынгапура?

– Нас разделяет целая эпоха – 40 лет. Технические возможности кратно возросли. Кратно! Сегодня мы уже очень хорошо вооружены, поскольку отраслевая наука

прошла огромный путь, техника и технологии шагнули далеко вперед.

– Может ли Вынгапур стать кадровым донором для Чаянды?

– Кадровой площадкой у нас являются все подразделения. Мы на Восток берем лучших! К слову, те, кто изъявил желание поработать на Чаянде, не жалеют об этом. Вместе с масштабными стройками растут и люди. Они, решая многочисленные серьезные задачи, сами становятся крупными специалистами. Я всегда говорил тем, кто согласился идти на Чаянду: за вами – большое будущее, с таким опытом вы будете востребованы везде.

– Как вы считаете, есть ли принципиальные отличия возведения газовых промыслов на Ямале и в Восточной Сибири?

– Если сравнивать с освоением Бованенковского месторождения, которым я занимался, когда работал в Надыме, технологически всё очень похоже. И этот опыт помогает в работе с чаяндинским проектом. Естественно, каждое месторождение уникально и для каждого промысла необходим свой подход к проектированию. К слову, мы видим, что у «ТюменНИИгипрогаза» своя школа, у «ВНИПИгаздобычи» – своя. И в этом могут быть отличия. Но все-таки отрасль у нас одна, подходы и стандарты одни и те же.

– Ваш личный опыт в газодобыче – это в том числе и заслуга ваших наставников. Что можете о них рассказать?

– Мне с ними очень повезло. Я безмерно благодарен Владимиру Петровскому, моему руководителю по капитальному строительству на Комсомольском газовом промысле. Он меня научил нормальным подходам к работе и умению решать задачи в масштабах промысла.

– Поделитесь, что это были за подходы?

– Эти принципы у нормальных учителей мало чем отличаются...

Те, кто изъявил желание поработать на Чайнде, не жалеют об этом. Вместе с масштабными стройками растут и люди

Ответственность

– «**Делай, как я?**»

– Нет. «Бери ответственность на себя!» К сожалению, не все у нас могут (а быть может, не хотят) «вызвать огонь на себя». Человек может быть умным и квалифицированным, иметь нормальные

компетенции, знать, как что делать, но в решающий момент не может взять на себя ответственность за выполнение поставленной задачи. Не все готовы к этому, к сожалению.

Возвращаясь к своим наставникам, не могу не назвать и Вячеслава Захарова, который подтянул меня уже на уровень управления, а затем и объединения «Ноябрьскгаздобыча». Именно он меня научил отношению к подрядчикам, с которыми он предлагал налаживать сотрудничество. Он говорил: «Ты пойми, мы с ними в одной лодке, решаем одну и ту же задачу. Только им труднее: они работают, а мы контролируем. Поэтому помогай им, не снижая требовательности к их обязанностям, насколько это в твоей власти, чтобы вы совместно решили поставленную задачу».

– **Игорь Викторович, вы начинали свой трудовой путь на нашем пред-**

приятии. Можете ли назвать его своей «производственной Родиной»?

– Когда я пришел на Комсомолку, мне было 30 лет. Я попал в систему «Газпрома», и я нашел себя здесь. Это была моя альма-матер, где я получил важные навыки, овладел методиками решения производственных и управленческих задач. Поэтому я могу смело назвать «Газпром добыча Ноябрьск» своей «производственной Родиной».

– **Вы акцентировали внимание на одном из важнейших качеств – умении взять ответственность на себя. А что еще должно быть в характере газовика? И обладает ли нужными качествами молодежь, которая сегодня впервые переступает порог компании?**

– Как правило, к нам приходят люди интеллектуально не бедные. Я смотрю на тех молодых специалистов, с которыми знакомлюсь на различных мероприятиях, и вижу достаточно умных, компетентных людей. Хотелось бы, чтобы они имели здоровые амбиции, желание не останавливаться на достигнутом. Нужно идти вперед! Хотеть большего и стремиться показать себя. Я считаю, что самореализация для человека – это насущная потребность. Я бы хотел, чтобы молодые сотрудники смогли себя проявить, тем более что у нас это сделать несложно, было бы желание. Молодым есть где себя показать. В первую очередь это Чайнда. Но и на промыслах, и в подразделениях существует такая возможность. Мы проводим различные конкурсы, у нас активно работает Совет молодежи, мы стимулируем эти процессы, чтобы люди себя проявляли, «засвечивались», чтобы их заметили, а затем они шли дальше.

– **Что вы пожелаете сотрудникам в юбилей?**

– Пожелаю своему коллективу, сохраняя историю, стремиться в будущее. У нас впереди такой большой проект, как Чайндинское месторождение, и я твердо уверен, что наше предприятие будет существовать еще долгое время, будет развиваться, и если будут изменения, то только к лучшему. Я от души хочу поздравить всех с 40-летием предприятия и пожелать, чтобы на этом пути у всех сохранялись оптимизм и вера в то, что у нас всё получится! ■

